

— Дело вот в чем. У моего друга благотворительное выступление, но пианист, которого он пригласил, сломал ногу, поэтому он больше не может выступать. Дата приближается, но мы не смогли найти никого другого, и я подумал о вас.

— Время поджигает, и у нас осталось не так много репетиций, поэтому может возникнуть некоторое давление, — сказал г-н Чжан.

Президент Кан закатывал глаза. Он не использовал такие предлоги, чтобы добиваться девушек.

Пока господин Чжан нервно ждал ответа от женщины, сзади раздался детский голос...

— Тот исполнитель на пианино сломал ногу, а не руку. Нельзя играть на клавишах ногой.

Господин Чжан посмотрел в сторону ребенка, на которого он не обратил особого внимания, и улыбнулся.

— Ты довольно смыслённый, но ему необходимо отдыхать, чтобы восстановится, поэтому трудно выходить на сцену.

Ся Шэн теперь спокойно слушала, как два человека, которые никогда не прикасались к пианино, обсуждали, нужны ли для игры на нём ноги.

Она не стала их поправлять, просто сочтя суждение мужчины о ней довольно забавным.

— Найдите кого-нибудь другого. Я ещё не проходила систематического обучения, поэтому не думаю, что смогу хорошо играть на сцене.

— Тогда вам нужно преодолеть эту проблему. Это хорошая возможность. Это то, что я собирался сказать. Вы талантливы, но вам нужен настоящий учитель музыки, который будет учить. Несмотря на то, что это благотворительное мероприятие, будет много громких имён в мире музыки, — сказал господин Чжан, протягивая визитную карточку Ся Шэн. — Я не думал о вас раньше, но моя жена сказала, что ваша игра вызывает сильные эмоции. Она настоятельно рекомендовала вас, и я подумал, что вы можете последовать её пожеланиям.

Господин Чжан увидел нерешительность Ся Шэн. Он не стал торопиться с ответом, сказав:

— Просто перезвоните мне, когда решите.

После всего этого президент Кан был поражен. Мужчина говорил так, словно это была просьба его жены дать ей шанс, и был придирчив, словно презирал её.

Он совершенно не мог разглядеть его истинных намерений. Даже у него были моменты, когда ему казалось, что он ошибся в нём.

Однако президент Кан всё ещё отчетливо помнил, как тот мужчина пристально смотрел на Ся Шэн, когда она играла на пианино.

Президент Кан задумался о его истинных намерениях, связанных с его деловым браком и имуществом, и вдруг почувствовал, что у него нет добрых намерений!

Ся Шэн рассказала об этом Юэ Цину, когда они вернулись домой.

Президент Кан сидел в стороне, надеясь, что Юэ Цинь откажется от этого предложения, так как у господина Чжана были скрытые мотивы.

Однако глаза Юэ Циня загорелись.

— Моя жена? На сцене?! Это твоя самая большая мечта! Что ты хочешь съесть сегодня вечером? Давай отпразднуем это прямо сейчас!

Что? Два тупых любящих человека! Вы двое — судьбоносная пара!

Президент Кан сердито поднял руку, желая проучить двух тупых родителей.

— Что ты хочешь сказать? — Оба обернулись, их глаза наполнились радостью от того, что мечта находится на расстоянии вытянутой руки.

— Можем ли мы сегодня снова отведать омуриса? — спросил президент Кан.

Он не мог уйти — он нужен этой семье! Бедный рабочий класс не знал злобы капиталистов!

Автору есть что сказать: Маленький театр

Президент Кан: Никто не понимает мусорщиков и капиталистов лучше, чем я.

(Господин Чжан — не маленький Канкан)